

ЭМПИРИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

DOI: 10.24290/1029-3736-2025-31-4-51-66

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
ПЛАТФОРМЕННОЙ САМОЗАНЯТОСТИ

Е.А. Свердликова, канд. филос. наук, доцент кафедры экономической социологии и менеджмента социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

А.С. Селезнёва, магистрантка кафедры экономической социологии и менеджмента социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234**

Современный рынок труда трансформируется под воздействием ускоренного развития цифровых технологий и внедрения цифровых платформ. Цифровая платформа представляет собой информационную систему, объединяющую различные типы акторов (представители государственных органов, коммерческих и некоммерческих организаций, физические лица и др.) и позволяющую им обмениваться цифровыми продуктами, услугами и информацией в цифровом пространстве. Платформенная занятость представляет собой гибкую форму организации труда, при которой взаимодействие между акторами осуществляется через такие цифровые платформы. Наиболее распространенными видами платформенной занятости являются онлайн-фриланс, доставка, логистика и образование. Современные самозанятые частично или полностью перенесли часть своих трудовых функций на цифровые платформы. Важно отметить, что не все самозанятые трудятся на цифровых платформах. И в платформенную занятость включены не только самозанятые, но и другие категории работников. Рост платформенной самозанятости влечет за собой многочисленные социальные последствия: как положительные, так и отрицательные. Среди них: снижение уровня социальной защиты, ухудшение условий труда, рост неравенства и отсутствие стабильности труда. Данная статья основана на результатах опроса тех самозанятых, кто осуществляет свою профессиональную деятельность через цифровые платформы и столкнулся с первым опытом анализа и оценки опыта своей профессиональной деятельности на цифровой экосистеме самозанятости. Главный вывод исследования: большинство самозанятых согласны (62,32%) с утверждением, что сегодня

* Елена Альбертовна Свердлик, e-mail: elena.sverdlikova@gmail.com

** Селезнёва Алёна Сергеевна, e-mail: slznal@yandex.ru

в России созданы благоприятные условия осуществления профессиональной деятельности. Основными социальными последствиями платформенной самозанятости можно назвать следующие. Среди платформенных самозанятых женщин больше, чем мужчин (70,43% и 29,57%). Средний возраст самозанятых — 35 лет. Основными видами деятельности для опрошенных платформенных самозанятых являются: информационные услуги (23,1), бытовые (12,5) и образовательные (11,7). Самозанятые активно пользуются цифровыми платформами и сервисами в своей профессиональной деятельности (52,49%). Основными цифровыми сервисами для них являются соцсети, видеохостинги, мессенджеры, почта, связь (приложения МТС, “Билайн”, “Мегафон”, “ВКонтакте”, “Одноклассники”, Telegram, Rutube, “Почта Mail.ru”, “Яндекс почта” и др.) (73,42%). Главными преимуществами в использовании цифровых платформ и сервисов по сравнению с традиционными (без использования интернета) названы: удобство и доступность 24/7 (68,77%), экономия времени (55,48%), возможность работы удаленно (44,85%). Самозанятым не хватает следующих цифровых ресурсов: для поиска заказчиков и клиентов (42,75%), образовательных курсов и тренингов по развитию своего дела (35,69%), платформ для оформления и подписания договоров онлайн и сервисов для продвижения товаров и услуг через социальные сети (по 20,78%). При этом, большинство самозанятых (64,12%) не пользуются никакими мерами социальной поддержки, не нуждаются в следующих видах поддержки: финансовой (субсидии, гранты и др.) (16,94%), в аренде рабочего пространства (9,97%), содействии в продвижении в интернете (8,97%), в образовательных программах, в тренингах, налоговых льготах и вычетах (по 8,64%).

Ключевые слова: рынок труда, цифровые платформы, цифровизация, платформенная занятость, самозанятость, цифровая экосистема.

THE SOCIAL CONSEQUENCES OF PLATFORM SELF-EMPLOYMENT

Sverdlikova Elena A., Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Economic Sociology and Management, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninskie gory, 1, bldg. 33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: elena.sverdlikova@gmail.com

Seleznyova Alyona S., undergraduate student, Department of Economic Sociology and Management, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninskie gory, 1, bldg. 33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: slzanal@yandex.ru

The modern labor market is undergoing transformation under the influence of accelerated development of digital technologies and the introduction of digital platforms. A digital platform is an information system that brings together various types of actors (representatives of government agencies, commercial and non-commercial organizations, individuals, etc.) and allows them to exchange digital products, ser-

vices, and information in the digital space. Platform employment is a flexible form of work organization in which interaction between actors takes place through such digital platforms. The most common types of platform employment are online freelancing, delivery, logistics, and education. Modern self-employed workers have partially or completely transferred some of their work functions to digital platforms. It is important to note that not all self-employed people work on digital platforms. Platform employment includes not only the self-employed, but also other categories of workers. The growth of platform self-employment has numerous social consequences, both positive and negative. These include a decline in social protection, worsening working conditions, growing inequality, and a lack of job stability. This article is based on the results of a survey of self-employed people who carry out their professional activities through digital platforms and have had their first experience of analyzing and evaluating their professional experience in the digital ecosystem of self-employment. The main conclusion of the study is that most self-employed people (62.32%) agree with the statement that favorable conditions for professional activity have been created in Russia today. The main social consequences of platform-based self-employment can be summarized as follows. There are more women than men among platform-based self-employed people (70.43% and 29.57%). The average age of self-employed people is 35. The main types of activities for the platform self-employed people surveyed are information services (23.1), household services (12.5), and educational services (11.7). Self-employed people actively use digital platforms and services in their professional activities (52.49%). The main digital services for them are social networks, video hosting, messengers, email, and communication (MTS, Beeline, Megafon, VKontakte, Odnoklassniki, Telegram, Rutube, Mail.ru, Yandex Mail, etc.) (73.42%). The main advantages of using digital platforms and services compared to traditional ones (without using the Internet) are convenience and 24/7 availability (68.77%), time savings (55.48%), and the ability to work remotely (44.85%). Self-employed people lack the following digital resources: for finding customers and clients (42.75%), educational courses and training on business development (35.69%), platforms for drawing up and signing contracts online, and services for promoting goods and services through social networks (20.78% each). At the same time, most self-employed people (64.12%) do not use any social support measures but need the following types of support: financial (subsidies, grants, etc.) (16.94%), rental of workspace (9.97%), assistance in online promotion (8.97%), educational programs, training, tax breaks and deductions (8.64% each).

Key words: labor market, digital platforms, digitalization, platform employment, self-employment, digital ecosystem.

Цифровая трансформация российского общества связана с изменениями во всех сферах жизнедеятельности. Благодаря радикальным техно-цифровым инновациям процесс цифровизации можно назвать также и фактором скорости изменений, который способствует социальной акселерации, фактором организации сложного социума вне конкретных обществ, а также фактором огромных перемен в экономике, политике, культуре и повседнев-

ной жизни¹. Все эти признаки, в свою очередь, являются показателем формирования новой парадигмы: социологии цифровизации². В рамках данной парадигмы отличительной особенностью, в частности, цифровой экономики можно назвать возникновение и распространение цифровых платформ. Эти новые “биржи труда” оказывают непосредственное влияние на развитие платформенной занятости (Ш. Зубофф³, Н. Срничек⁴ и др.), на появление новых и дальнейшее развитие различных классов: “прекариата” (Г. Стендинг⁵), “креативного класса” (Р. Флорида⁶), “электронных фрилансеров” (Т.У. Малоун⁷, Р. Лаубахер⁸), “свободных агентов” (Ч. Хэнди⁹, Д. Пинг¹⁰ и др.). Цифровая трансформация в современном обществе проявляется и в организации трудового процесса: в формах и содержании рабочей силы, а также самого отношения к труду. Эти изменения обусловлены как цифровыми технологиями и формированием новых экономических отношений, так и трансформацией бизнес-моделей и форм занятости, в том числе и появлением “гибкой эксплуатации” (К. Крауч¹¹, П. Бурдьё¹², Г. Стендинг¹³ и др.). Трансформируется рынок труда. Оформление занятости осуществляется через цифровые платформы, среди которых особую популярность приобрела платформенная занятость, платформенная самозанятость, самозанятость.

¹ Кравченко С.А. Социология цифровизации: Уч. для вузов. М., 2025. ISBN 978-5-534-14307-2 // Образовательная платформа Юрайт. URL: <https://urait.ru/bcode/567636>

² Там же. С. 15.

³ Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. М., 2022.

⁴ Срничек Н. Капитализм платформ. М., 2019.

⁵ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М., 2014.

⁶ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., 2007. ISBN 978-5-89817-185-8.

⁷ Малоун Т.У. Труд в новом столетии. Как новые формы бизнеса влияют на организации, стиль управления и вашу жизнь. М., 2006.

⁸ Malone T.W., Laubacher J. The dawn of the e-lance economy // Harvard Business Review. 1998. Vol. 76. N 5. P. 144–153.

⁹ Хэнди Ч. Время безрассудства. Искусство управления в организации будущего. СПб., 2001.

¹⁰ Пинк Д. Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки. М., 2006.

¹¹ Крауч К. Восторжествует ли гигэномика? // Экономическая социология. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostorzhestvuet-li-gigonomika> (дата обращения: 19.05.2025).

¹² Bourdieu P. Acts of resistance. Against the new myths of our time. Cambridge, 1998.

¹³ Стендинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М., 2014.

Платформенная занятость обеспечивает возможность экономической активности тем группам населения, для которых трудоустройство на традиционном рынке труда по каким-либо причинам недоступно. Платформенная занятость более широкое понятие, включающее не только труд фрилансеров, самозанятых и индивидуальных предпринимателей, но и тех, кто выполняет любую оплачиваемую работу через цифровые платформы¹⁴. По словам Заместителя Председателя Совета Федерации И.Ю. Святенко, количество таких платформенных занятых с каждым годом растет, особенно среди молодежи, родителей с детьми и людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). По данным Росстата в 1 полугодии 2023 г. число этих работников превысило 5 млн¹⁵. К 2024 г., по данным Центра стратегических исследований (ЦСР), почти вдвое, с 45 до 79%, выросла доля платформенных занятых, для которых данная деятельность является единственным источником дохода¹⁶. По данным исследования НИУ ВШЭ, в 2024 г. 36% платформенных занятых указали, что вышли на онлайн-платформы, потому что не могли найти другой работы, которую можно выполнять из дома; 34% — потому что не могли найти другой работы с подходящим графиком; 25% — потому что в принципе не могли найти никакой другой работы. Среди тех, для кого платформенная занятость является основной, 46% выбрали этот формат, потому что не могли найти другой работы с подходящим графиком¹⁷. В 2024 г. полностью или частично оформляли официально свои работы через платформы 54,5% вовлеченных в этот формат экономической деятельности. Основным драйвером этого процесса стало развитие самозанятости (регистрации в качестве плательщика налога на профессиональный доход): в 2024 г. таким образом оформлялись 45,9% официально оформлявших работы платформенно занятых. Наиболее популярные платформы в 2024 г. — это Авито. Услуги (на ней зарегистрированы почти 50% россиян, имеющих опыт платформенной занято-

¹⁴ Святенко И. Платформенная занятость должна быть интегрирована в систему трудовых и экономических отношений. 5 апреля 2024 // Сайт Совета Федерации Федерального собрания. URL: <http://council.gov.ru/events/news/155295/>

¹⁵ См.: Святенко И. Платформенная занятость должна быть интегрирована в систему трудовых и экономических отношений.

¹⁶ Для 90% платформенных занятых эта работа основной источник дохода. 25 января 2024 // Сайт Центра стратегических разработок (ЦСР). URL: <https://www.csr.ru/ru/news/dlya-90-platformennykh-zanyatykh-eta-rabota-osnovnoy-istochnik-dokhoda/>

¹⁷ Платформенная занятость: динамика развития и социально-экономические эффекты. Ключевые результаты исследования НИУ ВШЭ 2024 г. URL: <https://isp.hse.ru/mirror/pubs/share/929451267.pdf> (дата обращения: 18.05.2025).

сти), Яндекс.Услуги (23%), Профи.ру (19%) и Яндекс.Go (14%). При этом среди всех платформенных занятых 51,6% зарегистрированы на одной платформе, 27,7% — на двух, 20,7% — на трех и более¹⁸. Согласно данным ФНС, численность самозанятых в России на конец апреля 2025 г. составляет 13,2¹⁹. По данным исследования Центра стратегических разработок (ЦСР), платформенная занятость усиливает свою значимость как единственный источник дохода (79%), а 8 из 10 платформенных занятых отмечают, что их платформенная деятельность оформлена официально (ТД, самозанятость, ИП на ГПХ, ФЛ на ГПХ), причем доля таких среди курьеров и водителей такси выше, чем среди исполнителей прочих услуг (занятые в сферах обучения, репетиторства и переводов, сборки заказов, разгрузки и выкладки товаров, услуг красоты, уборки и помощи по хозяйству, ремонта и строительства, и в других)²⁰.

Далее, определим понятие платформенной занятости. На наш взгляд, данный феномен представляет собой гибкую форму организации труда, при которой взаимодействие между акторами осуществляется через цифровые платформы. Платформенная самозанятость же это гибкая форма занятости, при которой специалисты (официально зарегистрированные) используют цифровые платформы для осуществления своей профессиональной деятельности. Акторы взаимодействуют на цифровых платформах, представляющих собой инфраструктуру для поиска заказов, механизмов оплаты и обратных связей, что облегчает процессы привлечения клиентов и выполнение работ.

Платформенная занятость постепенно приобретает массовость, однако требует продолжения правового регулирования, которое началось в российском законодательстве с 2023 г. Принятие закона-спутника о платформенной занятости к закону о занятости населения, предусматривает комплекс мер по урегулированию отношений в сфере платформенной занятости, включающий создание обязательных регистров, обеспечение прозрачности заказов и выплат вознаграждений, а также включение платформенных работников в системы социального и пенсионного страхования. Дополнительно планируется организация специализированных институтов для

¹⁸ Там же.

¹⁹ Сайт Федеральной налоговой службы (ФНС). URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html>

²⁰ Социальные гарантии для платформенных занятых в России — 2024. Результаты социально-экономического мониторинга. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/66e/cz42mhivcz4efvjua99s0r3nipqbg18e.pdf> (дата обращения: 20.05.2025).

разрешения возможных споров и поддержки профессионального сообщества участников платформенной занятости.

Платформенная самозанятость стала одной из наиболее значимых тенденций в современной российской социально-экономической жизни, для которой характерен переход от традиционных форм трудоустройства к индивидуальным рабочим отношениям. Указанные отношения поддерживаются цифровыми платформами. Данный феномен оказывает глубокое влияние на социальную структуру общества, затрагивая широкий спектр аспектов жизни граждан, включая уровень благосостояния, стабильность доходов, социальные гарантии и правовую защищенность работников.

Преимущества платформенной самозанятости: гибкость организации труда (свобода выбора рабочего графика); доступ к дополнительным источникам дохода (возможность сочетания основной работы и дополнительный заработок); простота регистрации и ведения своего дела (минимизация административных барьеров), а также этот вид занятости формирует развитие инклюзивной занятости в стране. Несмотря на преимущества такой формы организации труда платформенная самозанятость влечет за собой и определенный перечень социальных рисков и последствий. Среди них можно выделить: отсутствие социальных гарантий (характерных для стандартной трудовой занятости); неустойчивый заработок (колебание спроса на рынке, цен и сезонность); риск потери юридической защиты (уязвимость самозанятых перед недобросовестными работодателями и заказчиками в связи с использованием гражданско-правовой договор, а не трудовой).

Для анализа и оценки указанных проблем, а также для выявления специфических социальных последствий развития платформенной самозанятости проведено наше исследование. Основная проблема исследования связана со спецификой выявления следующих показателей восприятия платформенной самозанятости 1) общей информации о самозанятости; 2) частоты использования и уровня удовлетворенности работы с цифровыми платформами; 3) доступа к мерам поддержки от государства.

Основным методом эмпирического исследования послужил анкетный опрос в онлайн формате (N=350). В нем участвовали самозанятые граждане РФ, использующие цифровые платформы для своей профессиональной деятельности. Из них 61,54% являются самозанятыми (плательщики НПД), 11,30% — ИП на НПД и 25% “вчерашние” самозанятые.

Общая информация о платформенных самозанятых респондентах

Среди платформенных самозанятых женщин больше, чем мужчин (70,43% и 29,57% соответственно). Средний возраст самозанятых — 35 лет.

Большинство платформенных самозанятых совмещают свою деятельность в сфере самозанятости с основной работой (43,45%), в то время как ни с чем не совмещают самозанятость — 38,28%. Меньшинство считает, что это “временная подработка” (9,31%).

Основные виды деятельности среди платформенных самозанятых:

- информационные услуги (маркетинг, исследования и т.д.) — 23,11%;
- бытовые услуги, социальная помощь, пошив одежды — 12,5%;
- образование (репетитор, учитель и т.д.) — 11,74%;
- ремонт, строительство — 11,36%;
- красота и здоровье (диетолог, косметолог, тренер и т.д.) — 10,98%;
- IT-сфера (анализ данных, вэбмастер и т.д.) — 10,61%;
- Финансовые и юридические услуги — 7,58% и др.

Большинство самозанятых планируют и дальше быть самозанятыми — 48,16% и скорее, планируют — 25,37%. Скорее, не планирую — 16,18%.

Причины, по которым самозанятые выбрали этот путь:

- дополнительный доход (56,48%);
- попробовать начать свое дело (29,24%);
- отсутствие фиксированного графика (28,24%);
- сам(а) планирую свою трудовую деятельность (24,58%);
- выгорание на основной работе (11,96%).

Большинство самозанятых (68,86%) согласны с утверждением, что самозанятым в современном мире быть *престижно*.

Использование цифровых платформ и сервисов самозанятыми

Самозанятые активно пользуются цифровыми платформами и сервисами в своей профессиональной деятельности (52,49%), иногда пользуются 28,57% и не пользуются 18,94%. Ежедневно пользуются большинство самозанятых 41,67%, несколько раз в неделю — 26,09%, раз в неделю — 10,14%, раз в месяц — 7,87%.

Основными каналами для продажи товаров собственного производства и оказания услуг среди платформенных самозанятых являются:

- социальные сети и мессенджеры (53,49%);
- сарафанное радио и личные рекомендации (31,23%);
- маркетплейсы и агрегаторы услуг (Авито, Ozon, Wildberries и др.) (27,24%);
- прямые продажи клиентам (через встречи, телефонные звонки) (16,28%);
- платформы для удаленной работы (FL.ru, YouDo, Kwork и др.) (13,29%);
- собственный сайт или блог (8,97%), ярмарки, выставки, мероприятия (7,31%);
- партнерские программы и коллаборации (4,32%) и локальные офлайн-магазины или точки продаж (3,32%).

Основные цифровые сервисы, которыми пользуются самозанятые:

- соцсети, видеохостинги, мессенджеры, почта, связь (приложения МТС, “Билайн”, “Мегафон”, “ВКонтакте”, “Одноклассники”, Telegram, Rutube, “Почта Mail.ru”, “Яндекс почта” и др.) (73,42%);
- маркетплейсы и агрегаторы услуг (“Яндекс”, Wildberries, Ozon, “Сбер мега маркет”, “Яндекс такси”, “Островок.ру” и пр.) (41,86%);
- информационно-справочные платформы и госплатформы (“Яндекс карты”, “2 ГИС”, “Госуслуги”, Mos.ru, “Мой налог”, Единая государственная информационная система в сфере здравоохранения и др.) (38,21%);
- развлекательные ресурсы (“Яндекс.музыка”, “Кинопоиск”, Okko, Premier, KION, Pikabu, Fandom и др.) (37,87%), Классифайды (“Авито”, “Юла”, “Домклик”, “Циан” и пр.) (36,54%), Финтех-решения и краудфандинг (Система быстрых платежей, приложения ВТБ, “Сбера”, “Т-Банка”, “Альфа-банка” и др., “Ю money”, “Я Pay”, Planeta.ru и др.) (26,58%);
- платформы для рынка труда (HH.ru, “Профи.ру”, “Консоль”, “Контур”, “Я сам” и др.) (14,62%);
- шеринговые платформы (“Яндекс драйв”, “Делимобиль”, “Ситимобил”, Whoosh, Volt, BlaBlaCar и др.) и Технологические платформы корпоративного класса (B2B-взаимодействия или взаимодействия сотрудников внутри компании) (одинаково по 4,32%).

Основные сервисы, которые самозанятые используют в своей профессиональной деятельности:

- образовательные ресурсы (Знайка.ру, Яндекс.Толока, Дзен, BaуBоркс, YouDo, WinWork, Биржа услуг “Наниматель” и др.) — 38,08%;
- транспорт (Яндекс.Такси, Максим, DiDi, Ventra Go!, Tempojob, Золотое Яблоко и др.) — 25,52%;
- логистика и доставка (Dostavista.ru, Delivery Club, Яндекс.Еда, Capusta.Space, Elogistics, Получите — Распишитесь и др.) — 23,85%;
- финансовые услуги и платежные системы (СМАРТКАТ, Skassa, PayAnyWay.Self, Sigma, Контур.Фриланс, Онлайн-биржа для самозанятых и др.) — 23,43%;
- фриланс (Fl.ru, Wowworks, Платформа Консоль, Рокет Ворк, Джамп.Работа, Биржа аутсорсинга, Простые решения; one2work и др.) — 23,01%;
- HR и рекрутинг (Наймикс, YouDo, inWork, ПАРТ-ТАЙМЕР, ЯЗАНЯТ, WinWork, Tempojob, Flex Work и др.) — 7,53%.

Главные преимущества в использовании цифровых платформ и сервисов по сравнению с традиционными (без использования интернета) у самозанятых:

- удобство и доступность 24/7 (68,77%);
- экономия времени (55,48%);
- возможность работы удаленно (44,85%);
- доступность с любого устройства (40,86%);
- меньше бумажных документов (35,88%);
- скорость выполнения операций (34,88%);
- легкость отслеживания статусов заказов (29,9%).

Среди аспектов цифровых платформ в деятельности самозанятых наиболее важные:

- наличие мобильных приложений (59,14%);
- коммуникация с клиентами или заказчиками круглосуточно (40,86%);
- поддержка клиентов 24/7 (38,54%);
- автоматизация процессов (35,22%);
- безопасность транзакций (29,57%);
- прозрачность финансовых расчетов (26,58%);
- интеграция с различными системами (18,94%).

Среди трудностей, с которыми сталкиваются самозанятые при использовании цифровых платформ и сервисов наиболее значимыми являются:

- медленная работа сервиса (33,2%);
- высокие комиссии за использование (31,98%);
- проблемы с технической поддержкой (31,58%);
- непонятный, неудобный интерфейс (22,27%);
- сложности с регистрацией и настройкой аккаунта и недостаточный функционал (по 18,62%);
- сложности в использовании (нужны цифровые навыки) (14,98%);
- ограниченные возможности интеграции с другими сервисами (13,77%);
- недоступность для людей с ограниченными возможностями здоровья (8,1%).

На вопрос “Каких, на Ваш взгляд, не хватает цифровых ресурсов для самозанятых?” самозанятые выделили следующие ресурсы:

- ресурсов для поиска заказчиков и клиентов (42,75%);
- образовательных курсов и тренингов по развитию своего дела (35,69%);
- платформ для оформления и подписания договоров онлайн и Сервисов для продвижения товаров и услуг через социальные сети (по 20,78%);
- приложений для управления проектами и временем (19,22%);
- цифровых платформ для обмена опытом и общения с коллегами и решений для упрощенной финансовой отчетности (по 17,65%);
- инструментов для автоматизации бухгалтерии и налогообложения (14,12%);
- цифровых кошельков и платежных систем специально для самозанятых (10,98%);
- порталов для сравнения тарифов и условий банков и страховых компаний (9,41%).

Отношение к мерам государственной поддержки самозанятых

Большинство самозанятых (64,12%) не пользуются никакими мерами социальной поддержки для самозанятых, а планируют в дальнейшем — 20,27%. И 14,62% пользуются различными мерами поддержки для самозанятых.

Среди тех, кто обращался за поддержкой, их целями были:

- повышение уровня профессиональных знаний и навыков (28,49%), Увеличение доходов и расширение клиентской базы (26,82%);

- привлечение новых партнеров и инвесторов (21,79%);
- оптимизация налоговых расходов и сокращение издержек (19,55%);
- получение стартового капитала для начала бизнеса (18,44%);
- минимизация рисков при ведении предпринимательской деятельности (16,2%);
- сокращение бюрократической нагрузки и упрощение документооборота (12,29%).

Основные виды поддержки, за которыми обращались самозанятые:

- финансовая поддержка (субсидии, гранты и др.) (16,94%);
- аренда рабочего пространства (9,97%);
- содействие в продвижении в интернете (8,97%);
- образовательные программы, тренинги, налоговые льготы и вычеты (по 8,64%);
- помощь в оформлении патентов и лицензий (5,98%), Консультационная помощь (бухгалтерская, юридическая и др.) (4,65%).

Основные источники, из которых самозанятые узнают о мерах поддержки:

- официальные сайты государственных органов (например, ФНС, МФЦ, центры “Мой бизнес” и др.) (37,21%);
- коллеги и знакомые (33,22%), Социальные сети и мессенджеры (32,89%);
- интернет (портал правительства, новостные порталы и т. д.) (30,23%), Приложения и сервисы для самозанятых (например, “Мой налог”, Самозанятые.рф и др.) (20,6%);
- новости в СМИ (телевидение, радио, газеты) (18,6%).

Большинство самозанятых согласны (62,32%) с утверждением, что для самозанятых граждан созданы благоприятные условия для осуществления своей профессиональной деятельности в России.

На вопрос “Доступна ли, на Ваш взгляд, информация о предоставляемой органами государственной власти и местного самоуправления поддержке самозанятым гражданам в Вашем регионе?” самозанятые ответили следующим образом: скорее да — 41,53%, скорее нет — 27,24%, да — 19,93%, нет — 9,3%.

География платформенных самозанятых довольно обширна. Наибольшее количество респондентов из таких регионов, как: Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Красноярский край, Республика Татарстан, Приморский край,

Свердловская область, Самарская область, Ставропольский край, Ульяновская область, Сибирский федеральный округ, Ростовская область, Омская область, г. Новосибирск. Другие регионы в нашем исследовании представлены в меньшинстве.

Среди платформенных самозанятых специалистов с высшим образованием (58,14%), со средним профессиональным образованием (26,58%), Среднее общее образование (9,63%), магистров, аспирантов, кандидатов наук и докторов наук в среднем около 5%.

Выводы: Платформенная самозанятость представляет собой многогранный феномен, обладающий потенциалом улучшения качества жизни и повышения экономического благополучия граждан. Платформенная самозанятость — форма нестандартной занятости, основанная на использовании цифровых платформ для поиска работы и оказания услуг. Проведённое нами исследование позволяет утверждать, что платформенная самозанятость успешно развивается в современной России. Большинство самозанятых согласны (62,32%) с утверждением, что для самозанятых граждан созданы благоприятные условия для осуществления своей профессиональной деятельности в России. Среди платформенных самозанятых преобладают молодые люди с высшим образованием (58,14%). Статус и возможности самозанятого позволяют многим из них реализовать основные потребительские предпочтения: покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор и др.) не вызывает трудностей, но купить квартиру не могут — 48,17%; проблем с покупкой еды и одежды нет, но на отдых и дорогие покупки приходится откладывать 41,2% самозанятых; денег хватает только на еду у 5,98% самозанятых и денег достаточно для того, чтобы ни в чем себе не отказывать у 2,66%.

Вместе с тем возникают серьезные проблемы, связанные с социальной защитой, стабильностью доходов и правовой защищенностью. Решение этих проблем требует комплексного подхода, объединяющего усилия государства, гражданского общества и самих работников. Главные препятствия для полноценной адаптации платформенной занятости включают высокий уровень технологического неравенства; недостаточно сформированный правовой статус работников, занятых через платформы; необходимость улучшения инфраструктуры и методов обучения цифровым навыкам. Данные опроса самозанятых свидетельствуют о том, что анализ социальных последствий платформенной занятости необходим для выработки эффективной государственной политики, направленной

на выявление конкретных социальных характеристик платформенных самозанятых, особенностей их деятельности на платформах, разновидностях проблем, формах поддержки работников и создании условий для устойчивого развития экономики. Платформенная самозанятость представляет собой инновационную форму трудовой деятельности, развивающуюся в цифровую эпоху и требующую дальнейшего изучения и юридического регулирования. В итоге эффективное управление последствиями платформенной самозанятости должно основываться на тесном сотрудничестве между государством, бизнесом и обществом, направленном на достижение баланса интересов всех заинтересованных сторон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Для 90% платформенных занятых эта работа основной источник дохода. 25 января 2024 // Сайт Центра стратегических разработок (ЦСР). URL: <https://www.csr.ru/ru/news/dlya-90-platformennykh-zanyatykh-eta-rabota-osnovnoy-istochnik-dokhoda/>

Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. М., 2022.

Святенко И. Платформенная занятость должна быть интегрирована в систему трудовых и экономических отношений. 5 апреля 2024 // Сайт Совета Федерации Федерального собрания РФ. URL: <http://council.gov.ru/events/news/155295/>

Кравченко С.А. Социология цифровизации: Уч. для вузов. М., 2025. ISBN 978-5-534-14307-2. // Сайт Образовательной платформы Юрайт. URL: <https://urait.ru/bcode/567636>

Крауч К. Восторжествует ли гигеномика? // Экономическая социология. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostorzhestvuet-li-gigonomika> (дата обращения: 19.05.2025).

Малоун Т.У. Труд в новом столетии. Как новые формы бизнеса влияют на организации, стиль управления и вашу жизнь. М., 2006.

Пинк Д. Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки. М., 2006.

Платформенная занятость: динамика развития и социально-экономические эффекты. Ключевые результаты исследования НИУ ВШЭ 2024 г. URL: <https://isp.hse.ru/mirror/pubs/share/929451267.pdf> (дата обращения: 18.05.2025).

Социальные гарантии для платформенных занятых в России — 2024. Результаты социально-экономического мониторинга. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/66e/cz42mhivcz4efvjua99s0r3nipqbg18e.pdf> (дата обращения: 20.05.2025).

Срничек Н. Капитализм платформ. М., 2019.

Стендинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М., 2014.

Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., 2007. ISBN 978-5-89817-185-8.

Сайт Федеральной налоговой службы (ФНС). URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html>

Хэнди Ч. Время безрассудства. Искусство управления в организации будущего. СПб., 2001.

REFERENCE

Bourdieu P. Acts of resistance. Against the new myths of our time, Cambridge, 1998.

Dlya 90% platformennykh zanyatykh eta rabota osnovnoy istochnik dohoda. 25 yanvarya 2024 [For 90% of platform workers, this job is their main source of income. January 25, 2024] // Sajt Centra strategicheskikh razrabotok (CSR). URL: <https://www.csr.ru/ru/news/dlya-90-platformennykh-zanyatykh-eta-rabota-osnovnoy-istochnik-dokhoda/> (in Russian).

Florida R. Kreativnyy klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee [The Creative Class: People Who Are Changing the Future. Translated from English]. M., 2007. ISBN 978-5-89817-185-8 (in Russian).

Hendi C.H. Vremya bezrassudstva. Iskusstvo upravleniya v organizatsii budushchego [The Age of Uncertainty: The Art of Management in the Organization of the Future]. SPb., 2001 (in Russian).

Malone T.W., Laubacher J. The dawn of the e-lance economy // Harvard Business Review. 1998. Vol. 76. N 5. P. 144–153.

Maloun T.U. Trud v novom stoletii. Kak novye formy biznesa vliyayut na organizatsii, stil' upravleniya i vashu zhizn' [Work in the New Century. How New Forms of Business Affect Organizations, Management Styles, and Your Life]. M., 2006 (in Russian).

Krauch K. Vostorzhestvuet li gigonomika? [Will Gigonomics Triumph?] // Ekonomicheskaya sociologiya. 2019. N 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostorzhestvuet-li-gigonomika> (data obrashcheniya: 19.05.2025) (in Russian).

Kravchenko S.A. Sociologiya cifrovizatsii: Uch. dlya vuzov. M., 2025. ISBN 978-5-534-14307-2 [Sociology of Digitalization: A Textbook for Universities] // Sajt Obrazovatel'noy platformy Yurajt. URL: <https://urait.ru/bcode/567636> (in Russian).

Pink D. Naciya svobodnykh agentov: kak novye nezavisimye rabotniki menyayut zhizn' Ameriki [The Freelancers Nation: How New Independent Workers Are Changing America]. M., 2006 (in Russian).

Platformennaya zanyatost': dinamika razvitiya i social'no-ekonomicheskie efekty. Klyuchevye rezul'taty issledovaniya NIU VSHE 2024 g. [Platform Employment: Development Dynamics and Socio-Economic Effects. Key Findings of the 2024 HSE Research]. URL: <https://isp.hse.ru/mirror/pubs/share/929451267.pdf> (data obrashcheniya: 18.05.2025) (in Russian).

Sajt Federal'noy nalogovoy sluzhby (FNS). URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (in Russian).

Social'nye garantii dlya platformennykh zanyatykh v Rossii — 2024. Rezul'taty social'no-ekonomicheskogo monitoring [Social guarantees for platform workers in Russia — 2024. Results of socio-economic monitoring]. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/66e/cz42mhivcz4efvjua99s0r3nipqbg18e.pdf> (data obrashcheniya: 20.05.2025) (in Russian).

- Srnichek N.* Kapitalizm platform [Platform Capitalism]. M., 2019 (in Russian).
- Stending G.* Prekariat: novyj opasnyj klass [The Precariat: The Dangerous New Class]. M., 2014 (in Russian).
- Svyatenko I.* Platformennaya zanyatost' dolzhna byt' integrirovana v sistemu trudovyh i ekonomicheskikh otnoshenij. 5 aprelya 2024 [Platform employment should be integrated into the system of labor and economic relations. April 5, 2024] // Sajt Soveta Federacii Federal'nogo sobraniya RF. URL: <http://council.gov.ru/events/news/155295/> (in Russian).
- Zuboff S.H.* Epoha nadzornogo kapitalizma. Bitva za chelovecheskoe budushchee na novyh rubezhah vlasti [The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power]. M., 2022 (in Russian).